

ступили 54 уѣзда, и въ числѣ ихъ уѣздъ Джелалпурскій съ главнымъ городомъ его Даккою. О сихъ двухъ городахъ я упоминаю исключительно, потому что въ нихъ возникли и процвѣли два православные прихода подѣ священноначаліемъ Синайскихъ архіепископовъ.

Сии приходы имѣютъ свою извѣстность въ церкви Восточной. Но у насъ они мало кому вѣдомы. Посему я предлагаю краткое сказаніе о нихъ, составленное по печатной книжицѣ подѣ заглавіемъ, Идійская переписка архимандрита Григорія (*), 2, по дѣловымъ записямъ Синайской обители, и 3, по собственнымъ путевымъ замѣткамъ.

1. ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОДЪ ВЪ КАЛЬКУТТѢ.

Въ третьей четверти прошедшаго столѣтія, когда Индійское товарищество Англійскихъ купцовъ болѣе и болѣе богатѣло и усиливалось, и когда позволяло даже иноплеменнымъ торговцамъ свободно участвовать въ общихъ прибыткахъ купли и продажи, тогда и Греки начали селиться

(*) *Ἰνδικὴ ἀλληλογραφία, ἕτοι Γρηγορίου ἱερομονάχου ἀρχιμανδρίτου καὶ ἱεροκέρηκος τοῦ Σιφνίου ἐπισκόποι. Ἐν κωνσταντινοῦπολει. 1852.*

IV.

ПАСТВА СИНАЙСКИХЪ АРХІЕПИСКОПОВЪ ВЪ ГОРОДАХЪ АНГЛІЙСКОЙ ИНДІИ, КАЛЬ- КУТТѢ, ДАККѢ, И НАРИНГЕНСѢ.

Въ 1599 году нѣсколько купцовъ Англійскихъ, вздумавъ торговать съ Индіею, составили между собою товарищество, и у верховной власти испросили позволеніе на это предпріятіе. Оно было увѣнчано превосходными успѣхами, которые возбудили соревнованіе въ прочихъ купцахъ. По соревнованію составлялись новыя товарищества, одно за другимъ. Однако всѣ онѣ слились съ первымъ въ 1702 году. Съ той поры понынѣ дѣйствовало и дѣйствуетъ это одно смѣлое, смѣтливое и богатѣйшее товарищество.

Въ 1707 году оно учредило свое особое управленіе (Президентство) въ Индійскомъ городѣ Калькуттѣ, въ вѣдомство котораго со временемъ по-

въ Англійской Бенгаліи и торговать съ успѣхомъ. Главою первыхъ Греческихъ поселенцовъ тамъ почитается Хаджи, (т. е. поклонникъ гроба Господня) Алексій. Онъ изъ Адрианополя переѣхалъ съ сыномъ своимъ Панаіоти въ Калькутту на постоянное жительство. По слѣдамъ его ежегодно прибывали туда Греки. Когда число ихъ возрасло до ста двадцати душъ; тогда они, еще при жизни старца Хаджи Алексія и при ревностномъ содѣйствіи его, положили тамъ основаніе церкви во имя преображенія Господня, которая окончательно построена была въ 1782 году. Для священнослуженія испрошенъ и посланъ былъ іеромонахъ изъ Синайской обители, по благословенію игумена оной архіепископа Кирилла. При немъ Калькутскіе Греки подали сему архіепископу прошеніе о томъ, чтобы имъ дозволено было вступать въ браки съ дѣвицами другихъ вѣроисповѣданій, по причинѣ малочисленности ихъ общества и родственныхъ связей. Въ той же просьбѣ они предложили на разрѣшеніе вопросъ: должно ли имъ клятвенно присягать въ мѣстныхъ судилищахъ? Архіепископъ Кириллъ представилъ ихъ прошеніе вселенскому патріарху Гавріилу. Его всесвятѣйшество, по обстоятельству снисхожденію, Су-

нодально благословилъ ихъ брачиться съ христіанками неправославнаго исповѣданія, но строжайше запретилъ имъ присягать клятвенно въ судебныхъ мѣстахъ.

Первый іеромонахъ скончался въ Калькуттѣ въ 1784 году, какъ это значитъ въ одномъ помянникѣ Синайскомъ. На его мѣсто прибылъ другой изъ той же обители. При немъ въ 1786 году вторично дано было вышеупомянутое разрѣшеніе касательно браковъ отъ вселенскаго патріарха Прокопія и Синода его чрезъ посредство того же Синайскаго архіепископа Кирилла. Это доказываетъ, что православные христіане Калькутскіе считались въ его епархіи.

Въ Индійской перепискѣ архимандрита Григорія упоминается, что въ Калькуттѣ на чредѣ священнослуженія былъ іеромонахъ Наѳанаилъ, уроженецъ съ Кикладскаго острова Сиѳна. Извѣстный Индологъ Димитрій Галаносъ въ первомъ письмѣ своемъ къ сему архимандриту (1812 г.) называетъ его «святымъ отцомъ, живымъ образомъ священства, свѣтлымъ сосудомъ образованности и добродѣтели.»

Преемникомъ сего достойнаго служителя церкви, скончавшагося въ Даккѣ ранѣе 1812 года,

былъ Синайскій іеромонахъ Діонисій, который, какъ видно изъ помянника, жилъ въ Калькуттѣ долго и умеръ тамъ въ 1829 году. Димитрій Галанось въ томъ же письмѣ отзывается о немъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, какъ о человѣкѣ, оказавшемся недостойнымъ своего призванія. По смерти Діонисія посланъ былъ въ этотъ городъ Синайскій іеромонахъ и протосингелъ Ананія, мужъ ученый и степенный. Онъ подвизался тамъ подвигомъ добрымъ лѣтъ семнадцать, и возвратился въ Синайскій монастырь въ 1850 году, гдѣ и скончался лѣтомъ отъ тяжелой, каменной болѣзни.

Калькуттскіе Греки, особенно Панаіоти и Константинъ Пантазіи, приглашали къ себѣ образованныхъ учителей изъ Грековъ для воспитанія и обученія дѣтей своихъ Еллинскому языку и прочимъ наукамъ. Изъ числа этихъ наставниковъ знаменитѣйшій былъ Димитрій Галанось. Такъ какъ онъ обширною ученостію своею, и особенно превосходнымъ знаніемъ Санскритскаго языка не только приносилъ пользу православнымъ юношамъ въ Калькуттѣ, но и приобрѣлъ Европейскую извѣстность; то я считаю не излишнимъ сказать нѣсколько словъ о семъ достойномъ прихожанинѣ Калькутской церкви православной.

Галанось родился въ Аѳинахъ въ 1760 году отъ благочестивыхъ и зажиточныхъ родителей. Съ самаго дѣтства онъ, при кроткомъ нравѣ, обнаруживалъ счастливыя способности и большую охоту къ ученію. На двѣнадцатомъ году отъ рожденія онъ уже понималъ древнихъ Еллинскихъ писателей. Во время его, до возстанія Грековъ, были пресловутые учителя въ городахъ, Янинѣ, Смирнѣ, Кидоніи, Миссолонги, такъ же на св. горѣ Аѳонской, и на островахъ Сифнѣ, Хиосѣ и Патмосѣ. Галанось слушалъ въ Миссолонги уроки славнаго Паламы около двухъ лѣтъ, потомъ учился на Патмосѣ, гдѣ кромѣ Еллинской словесности и другихъ наукъ преподавалось и Богословіе. Кончивъ тамъ ученіе, онъ отправился въ Константинополь къ дядѣ своему Кесарійскому митрополиту Григорію, первенствующему члену священнаго Синода Константинопольскаго, и жилъ у него нѣсколько времени, но не согласился на сдѣланное ему предложеніе вступить въ духовное званіе. Волею Божіею ему назначено было другое поприще въ отдаленной Индіи. Случилось: одинъ изъ богатыхъ Греческихъ купцовъ, торговавшихъ въ Калькуттѣ, по имени Константинъ Пантазіи, уроженецъ Адрианопольскій, просилъ

своего сообщника въ Константинополѣ отыскать и отправить къ нему способнаго учителя для преподаванія Греческаго языка его родственникамъ. Сообщникъ Пантазія, бывъ знакомъ съ митрополитомъ Кесарійскимъ, зналъ добрый нравъ, способности и ученость молодаго Галаноса, и предложилъ ему отправиться въ Калькутту. Сей, желая увеличить свои познанія и жить независимо своими трудами, охотно принялъ сіе предложеніе и пустился въ Индію. Это было въ 1786 году. Въ Калькуттѣ Пантазія принялъ его съ радостію и поручилъ ему воспитаніе своихъ родственниковъ. Галаносъ училъ ихъ Греческому языку около шести лѣтъ, и самъ учился языкамъ Индійскому, Персидскому и Англійскому. Сдѣлавъ себѣ небольшое состояніе, позволявшее жить независимо, онъ рѣшился посвятить себя ученымъ занятіямъ, и съ этою цѣлію удалился въ городъ Бенаресъ, который для Индійцевъ есть тоже, что Аѣины для древнихъ по учености, и Римъ для католиковъ по святынѣ. Тамъ Галаносъ провелъ около сорока лѣтъ въ сообществѣ съ ученѣйшими Брахманами и занимался переводомъ Санскритскихъ сочиненій на Еллинскій языкъ.

У Грековъ есть пословица: «какъ орлу всякій

воздухъ—свой, такъ благородному мужу всякая страна отечество». Однако они же сами говорили «и дымъ отечества сладокъ и пріятенъ». Сладость родины вспомнилъ и Галаносъ въ старости своей, и вознамѣрился оставить свое мирное житіе въ Бенаресѣ и возвратиться въ Аѣины. Но намѣреніе его не исполнилось. Смерть постигла его на чужбинѣ. Онъ скончался въ 1833 году въ третій день Мая на 72 году отъ рожденія, послѣ тяжкой болѣзни. Ясные очи его закрылъ родной племянникъ его Пандолеонъ, котораго онъ вызвалъ въ Калькутту въ 1831 году. Димитрія Галаноса уважали и любили не только православные сограждане его, но и самые Брахманы. Одинъ изъ нихъ, учитель и другъ его, по имени Монси Сительсинъ, оплакавъ смерть его, написалъ на Санскритскомъ языкѣ четыре надгробные стиха:

«Горе, горе стократъ! Когда Д. Галаносъ
«Отшелъ изъ міра сего въ обитель вѣчную;
«Я плача и рыдая сказалъ: увы!
«Платонъ вѣка оставилъ свѣтъ.

Въ Калькутской Греческой церкви воздвигнуть памятникъ сему ученому мужу племянникомъ его

Пандолеономъ съ надписью, сочиненною Прото-
сингелломъ Ананією:

«Димитрій Галаносъ Аѳинянинъ
Родился въ Елладѣ, скончался же въ Индіи.
Другъ музъ и наукъ онъ былъ
Благознаменитый и славный.
Пресѣклась жизнь его земная, многотрудная,
И началась жизнь небесная, блаженная.
А почтеніе и признательность
Приснаго ему Пандолеона
Воздвигли сію гробницу въ вѣчную память.»

Галаносъ въ собственноручномъ завѣщаніи
своємъ отказалъ одну половину имѣнія племянни-
ку, а другую (8,400 р.) вмѣстѣ съ книгами и ру-
кописями своими высшему учебному заведенію
въ Аѳинахъ. Послѣдняя воля его исполнена. На
эти деньги въ столицѣ Греціи выстроены Уни-
верситетъ, въ которомъ хранятся и рукописи его.
Изъ переводовъ Галаноса съ Санскритскаго язы-
ка недавно и въ первый разъ сдѣлались извѣ-
стными въ Европѣ и у насъ сочиненія Индій-
скаго философа Санакея и поэта Заганнаоы.

Такіе были мужи и христіане въ православ-
номъ приходѣ Калькутскомъ. Обратимъ теперь
вниманіе на

2. Православный приходъ въ Даккѣ.

Греческіе купцы, водворяясь въ разныхъ мѣ-
стахъ богатой Бенгаліи, кромѣ Калькутты посе-
лились въ многонаселенномъ городѣ Даккѣ, и въ
сосѣднемъ съ нимъ Нарингенсѣ. Въ началѣ на-
шего вѣка число ихъ значительно увеличилось въ
сихъ двухъ мѣстахъ, такъ что оказалась потреб-
ность въ сооруженіи храма Божія. Панаіоти, сынъ
Хаджи Алексія, перемѣстившійся изъ Калькутты
въ Дакку, принялъ на себя обязанность храмо-
здателя. Стараніемъ и пожертвованіями его, при
денежныхъ пособіяхъ прочихъ купцовъ, устроенъ
былъ тамъ молитвенный домъ въ 1811—12 годахъ.
Священное мѣсто требуетъ священника. Пастыр-
скія посѣщенія Калькутскаго іеромонаха, по от-
даленности Дакки, при умноженіи духовныхъ
требъ въ немалонаселенномъ новомъ приходѣ, со-
единены были съ затрудненіями, кои препятство-
вали совершенію таинствъ въ часы потребные.
Посему православные Даккяне рѣшились имѣть
особаго іеромонаха ученаго и степеннаго, и обра-
тились съ просьбою о немъ уже не къ Синайско-
му архіепископу, а къ великой церкви Констан-
тинопольской. Это было въ 1811 году. Великая

церковь избрала и назначила имъ архимандрита вселенскаго престола Григорія, мужа разумнаго, ученаго, благочестиваго и добродѣтельнаго. Сей преподобный отецъ прибылъ сперва въ Калькутту въ 6 день апрѣля 1812 года, и спустя четыре дни служилъ Литургію и говорилъ Слово въ тамошней церкви.

«Не столько возрадовался праотецъ Іаковъ, — (такъ начинается его Слово) когда сверхъ чаянія узрѣлъ сладчайшаго сына своего Іосифа, — единственное утѣшеніе старости его; сколько радуюсь я нынѣ, видя васъ духовныхъ чадъ моихъ, возлюбленнѣйшее стадо мое.... Не надежда снисканія богатства увлекла меня сюда, а воля Бога и Господа нашего Іисуса Христа. Многократно убѣждаемый и отъ многихъ умоляемый, я согласился на великій подвигъ съ твердымъ намѣреніемъ быть согладаемъ сего Іерусалима, разумью, сей православной зѣбѣ церкви, и стражемъ сего духовнаго винограда Господня, который Онъ, по безпредѣльной любви своей, насадилъ въ отдаленныхъ странахъ Индіи, и орошалъ донынѣ, и будетъ орошать до скончанія міра невидимою росой благодати, да цвѣтутъ и плодъ приносятъ бессмертныя души, Итакъ, призывавъ на помощь начальника и совершителя вѣры Іисуса, и бывъ напутствованъ святыми молитвами святѣйшаго патріарха нашего (іереміи), я пошелъ на дѣло свое, и, бодрствуя цѣлыя ночи, терпя жаръ и зной дневный, переходя многія высокія и стропотныя горы среди варварскихъ племенъ, ненавидимый ими,

какъ иновѣрецъ. обижаемый, поругаемый, наконецъ, по прошествіи цѣлаго года, по милости Господа Іисуса и молитвами приснодѣвы Матери его и святаго апостола Фомы, окончилъ путь свой и плаваніе свое въ здравіи, и васъ узрѣлъ здравыхъ. Но этого недостаточно для полноты моей радости: требуется еще нѣчто другое. Для движенія колесницы нужно не одно колесо, а два; дабы гусли издавали пріятныя звуки, требуется не одна дека, но и хорошія струны: такъ для довершенія моей радости, для достиженія моей цѣли надобно, чтобы къ трудамъ моимъ присоединилось ваше послушаніе, надобно, чтобы всѣ члены были соединены съ главою.

Повелѣлъ Богъ Моисею устроить скинію свидѣнія, которая прообразовала святую церковь нашу, и для того даровалъ смысленіе зодчему Веселіилу. Но этого недостаточно было для сооруженія ея: требовалось еще нѣчто другое, именно, пожертвованія Израильтянъ. Моисей приказалъ имъ жертвовать избытки отъ имѣній; и всѣ они, мужи и жены, великіе и малые, приносили золото, серебро, драгоценныя камни и пр... въ славу законодателя ихъ Бога. Сюда же въ новую скинію, въ святую церковь нашу, уже устроенную, не требуется ни золото, ни серебро для благолѣпія ея; ибо она украшена пророками и апостолами, обогащена негнблущими богатствами священныхъ Таинствъ, и озарена духовными дарованіями благодати. Однако небесный Зодчій и Основатель ея Іисусъ и Богъ нашъ хочетъ, чтобы и мы, какъ Израильтяне, посвятили ей наше достояніе. Итакъ Онъ повелѣваетъ мнѣ, а я повелѣніе его передаю вамъ:

что же вы сдѣлаете? послушаетесь, какъ послушались Евреи принесете, кто что можетъ? Слыша сіе, вы воображаете что либо такое, что не по силамъ вашимъ: но не того хотите отъ васъ Богъ. Онъ повелѣваетъ, чтобы вы, вмѣсто золота и серебра, принесли ему вѣру чистую и нелицемѣрную, вмѣсто мѣди и желѣза—смиренномудріе совершенное; вмѣсто каменій многоцѣнныхъ Онъ требуетъ отъ васъ любви другъ къ другу искренней и пламенной, вмѣсто червленыхъ кожъ — щедрой милостыни, вмѣсто деревъ не гніющихъ — терпѣнія и великодушія въ скорбяхъ, и вмѣсто всякаго украшенія — веледѣпоты христіанскихъ добродѣтелей, коими Онъ прославляется. Какой же долгъ мой? — сорадоваться съ вами въ радостяхъ вашихъ, сопечалиться въ скорбяхъ вашихъ, сострадать, когда вы страдаете, искать васъ, когда вы заблуждаете, и принимать, когда вы обращаетесь, словомъ, заботиться о вашемъ спасеніи всевозможнымъ образомъ....

Но поелику Богъ есть дѣйствующій во всѣхъ; то къ нему и обращаю я очи мои и гласъ мой, Вышній Царю вѣковъ, едиnorodный Сыне и Слове Божій, человеколюбивый и многомилостивый Владыко, призри съ небесе и виждь, и посѣти виноградъ сей и пр. и пр.

Архимандритъ Григорій изъ Калькутты писалъ къ православнымъ въ Дакку и Нарингенсъ, увѣдомляя ихъ о прибытіи своемъ; и они съобща отвѣчали ему: «Теперь мы увѣрены, отецъ святыи, что милуетъ насъ Богъ. Ибо не презрѣлъ

Онъ моленія нашего и даровалъ намъ священника по сердцу нашему и проч. «Въ другой разъ они письмомъ просили его отпратиться къ нимъ, какъ можно скорѣе, дабы имъ *сподобиться святаго благословенія и назидательной бесѣды его*, а попечителю церкви своей Іоанну Лукъ наказали снабдить его всемъ нужнымъ въ дорогѣ, и успособить его путешествіе. Архимандритъ отплылъ въ Дакку и прибылъ туда 29 мая. Православные приняли его съ великою радостію и честію. По словамъ его самого, *первые изъ нихъ воздали ему первая, вторыя — вторая*. Заботливостію сего достойнаго служителя церкви Христовой окончено было устройство молитвеннаго дома во имя святой великомученицы Екатерины; и онъ въ третій день Ноября того же (1812) года въ первый разъ совершалъ въ немъ божественную Литургію, и произнесъ назидательное Слово.

«Православные слушатели! (Такъ начинается это Слово). Хотя Богъ и не ограничивается никакимъ мѣстомъ, яко вездѣ сый и вся исполняй, и потому вездѣ можно поклоняться ему и славословить его, какъ говоритъ пророкъ Давидъ: *на всякомъ мѣстѣ владычества его благослови душе моя Господа*: однако самъ Онъ хочетъ, чтобы мы поклонялись ему въ мѣстѣ определенномъ; и это мѣсто есть церковь. Ибо

тотъ же пророкъ его говоритъ: *въ церквахъ благословите Господа*. Церковь же есть соборное святилище христіанъ, домъ Божій, земное жилище Бога небснаго и невидимаго, въ которомъ мы не можемъ совершать что либо другое, кромѣ поклоненія и служенія Богу и кромѣ Таинствъ и священныхъ службъ во славу Христову....

.... На всякомъ мѣстѣ владычества Господня благословите, христіане, Господа, но благословите его, вѣруя и соблюдая все, что заповѣдуетъ вамъ восточная церковь. Благословите Бога въ пустыняхъ, въ городахъ, въ домахъ вашихъ, на торжищахъ. вездѣ, гдѣ вы сидите, ходите, путешествуете, вкушаете пищу и питіе, и поживаете. Только тамъ не чувствуетя Богъ, гдѣ совершается грѣхъ, гдѣ нарушаются законы святой церкви. Но паче благословите Бога въ семъ молитвенномъ домѣ, который хотя и не есть собственно храмъ Божій, однако по необходимости и снисходительному благословенію св. Отцовъ, посвященъ молитвамъ и совершенію таинствъ по чину православной церкви. Благословите Бога, который по безпредѣльной милости своей сподобилъ васъ узрѣть во дни ваши сей домъ молитвы и священнодѣйствуемая въ немъ Таинства Благословенъ Богъ, тако благоволивый о насъ! О, кто, видя сей домъ священный, не возрадуется? Кто, слыша въ немъ молитвы, не возвеселится? И кто веселясь, не прославить Бога? Я, который днесъ приблизился недостойно къ сему новому жертвеннику, да въ жертву принесу небснаго Агнца о своихъ грѣхахъ и людскихъ невѣжествіяхъ, я весь въ радости

славлю Бога, начальника и совершителя вѣры Исуса. И вы, людіе мои, изъ которыхъ одни вовсе не вѣдаютъ таинства божественной Литургіи, а другіе лѣтъ двадцать пять и болѣе не видѣли и не слышали оной, и вы прославите Бога, даровавшаго вамъ такое благо. Да если бы и мертвыя тѣла имѣли какое чувство; то и ихъ я призвалъ бы къ сорадованію съ нами живыми. Но если онѣ ничего не ощущаютъ; то не чувствуютъ ли безсмертныя души ихъ? Кто усомнится въ этомъ? Итакъ и сіи души возрадуются радостію великою; ибо послѣ столь продолжительнаго разлученія ихъ отъ тѣлъ онѣ не сподоблялись умиловительной жертвы о грѣхахъ ихъ: а теперь сподобятся оной. . . . Да радуются убо всѣ, живые и усопшіе! Ибо сей домъ молитвы сооруженъ для блага и спасенія тѣхъ и другихъ, по ученію церкви Христовой. Горе было бы міру, если бы не умиловленъ былъ Богъ сею спасительною жертвою. Погибшіе были бы мы, живые, если бы не проливалась на жертвенникахъ нашихъ кровь Исуса Христа. Погибшіе были бы умершіе, если бы не совершалась сія божественная и умиловительная служба объ оставленіи грѣховъ ихъ. Итакъ что воздадимъ Господу за все, что онъ воздалъ намъ? Что иное, если не всегдашнее славословіе и непрестающее благодареніе въ семъ священномъ домѣ? Блаженны убо вы, которые во дни свои сподобились узрѣть то, что многіе прежде васъ желали видѣть, и не видѣли. Блаженны и всѣ тѣ, которые усердно воздвигли сей домъ молитвы.» — (Далѣ проповѣдникъ восхваляетъ храмоздателей по именамъ, какъ то, Хаджи Алексія и сына его Панаіоти).

Когда достигла до Дакки радостная вѣсть о мирѣ Европы послѣ заточенія Наполеона; Архимандритъ Григорій созвалъ свою малую паству въ молитвенный домъ для благодаренія Богу, и по-сему случаю произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Знаю, что я пастырѣ наименьшій. Провозглашаю, что не велика паства моя. Не таю, что дворъ ея тѣсенъ и малъ. Но исповѣдую, что велика и ничѣмъ не ограничена благодать Божія.

Во всякое время слухъ Господа отверстъ не только для великихъ, но и для малыхъ. Онъ приѣмлетъ моленія рабовъ своихъ не только многихъ, но и не многихъ. Бѣдность и тѣснота дома молитвы не препятствуютъ возношенію сердецъ нашихъ къ Богу. Вѣдая сіе, я пастырскимъ гласомъ сего дня созвалъ всѣхъ васъ, малое, но возлюбленное стадо мое, въ сей малый дворъ Господень, да единогласно воспоемъ Богу пѣснь благодаренія о мирѣ благочестивыхъ царей и помазанниковъ Господнихъ, и успокоеніи вселенной. Ибо премѣненіе общей брани на общій миръ есть дѣйствіе Всевышняго. Воспоимъ убо Господеву: славно бо прославися. Воспоимъ Господеву, яко помощникъ и покровитель бысть намъ во спасеніе. Воспоимъ Господеву, яко сокруши враги и силу ихъ сотре. Воспоимъ Господеву, яко изыде во спасеніе царей своихъ, и люди своя помилова и миръ дарова.

Благословите вся дѣла Господня, Господа пойте.

Благословите царіе Господни, Господа пойте.

Благословите судіи, вожди, начальники царевы, Господа пойте.

Благословите церкви, Господа пойте.

Благословите царства, грады, крѣпости, села и веси, Господа пойте.

Благословите купующіе и продающіе, смыслящіе художества и всѣ простолюдины, Господа пойте.

Благословите горы, холмы, юдоли, поля и острова, Господа пойте.

Благословите всѣ земнородные, Господа пойте.

Яко сотвори величіе Сильный, расточи гордыя мысли сердца ихъ, низложи сильныя со престолъ и вознесе смиренныя, воздвиже рогъ спасенія нашего въ жилищахъ царей Европы, и направи насъ на путь мира, который есть величайшій даръ Неба, вождельнное благо людей, счастье вселенной.

Но, о, Владыко вседержителю Боже, Царю небесный, услыши насъ смиренныхъ, молящихся тебѣ: Сохрани цари, ихъже оправдалъ еси царствовать на землѣ; подаждь имъ здравіе и долгоденствіе, утверди ихъ державы, покори имъ вся языки, брани хотящіе, даруй имъ глубокой неотъемлемый миръ, да и мы поживемъ тихо и безматежно во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Такъ звучала сладкогласная цѣвница пастыря Даккянъ!

Но не однимъ словомъ, а и дѣломъ онъ назидалъ свою паству въ теченіи пяти лѣтъ. Изъ од-

ного письма его, посланнаго къ Димитрію Галаносу вскорѣ по приѣздѣ въ Дакку, видно, что всѣ православные въ Индіи огорчены были недуховнымъ житіемъ іеромонаха Діонисія, и не хотѣли снабждать его условнымъ содержаніемъ. Но человекъ Божій уговорилъ ихъ забыть прошедшее и въ непамятозлобіи уврачевать зло добромъ, гнѣвъ кротостію, несердоболіе состраданіемъ, и продолжать сему іеромонаху мѣсячное жалованье за исправленіе требъ перковныхъ; а Галаносу, между прочимъ, писалъ о немъ: «одно изъ двухъ, или меня ради его выживи, или его для меня наживи. Не сдѣлавъ того и другаго, ты будешь виноватъ въ обоимъ. Но смягчаю просьбу мою и умоляю тебя: прости его! Великое ли дѣло сказать два слова, прощаю ближняго, ради Глаголющаго: простите, и простится вамъ. Хотя мы и знаемъ недостатки и вины Діонисія, но помня грѣховность нашего естества, извинимъ его. Мы ученики Того, который простилъ должнику тысячу талантовъ потому только, что онъ просилъ его объ этомъ. Мы призываемъ имя Того, который есть любовь. Не могу, чадо мое и друже мой, не могу видѣть и потерпѣть разгласія въ церкви. Страшусь горя, возвѣщеннаго въ писаніи: *горе мнѣ, аще не благо-*

въстѣую, что же? если не миръ? Страшусь сего горя, когда не только соблазню кого либо изъ братьей, но когда не спасу и другаго, соблазнившагося... Умоляю тебя: ради дружбы, ради души, ради святой Троицы, не отринь и не постыди челобитчика твоего; вспомни слова мудреца: «смертнымъ не должно питать вражду безсмертную;» вспомни Распростершаго длани на крестѣ, да умиротворить всяческая и проч.»

Въ другомъ письмѣ къ Галаносу добрый пастырь Даккянъ оплакивалъ смерть храмоздателя Панаіоти, не предваренную ни исповѣдію, ни причастіемъ, и молилъ Бога помиловать его по великой милости своей. Сынъ сего Панаіотія Анастасій однажды, въ слухъ многихъ, изрыгнувъ хулу на пресвятую Дѣву Марію. Узнавъ о семъ, человекъ божій отлучилъ его отъ церкви, и объ отлученіи увѣдомилъ всѣхъ православныхъ въ Даккѣ и Нарингенсѣ окружнымъ посланіемъ. Сія мѣра привела явнаго грѣшника въ раскаяніе. Тогда сердобольный пастырь воцерковилъ его и повѣдалъ о томъ всей паствѣ своей.

Архимандритъ Григорій на чредѣ священнослуженія своего былъ тѣмъ, чѣмъ обѣщался быть т. е. стражемъ винограда Господня. Однажды онъ

писалъ ко всѣмъ духовнымъ чадамъ своимъ: «слышу, что у васъ одно зло начало переходить изъ дома въ домъ, и уже заражаетъ всѣхъ, какъ смертоносная язва. Слышу, (сказать яснѣе) что грѣхъ студодѣянiя началъ проявляться между вами, и что вы либо не зазираете его, либо умалчиваете о немъ, или даже поддерживаєте его собственнымъ примѣромъ. Отъ сего огорчилось сердце мое, и стыдомъ покрылось лице мое. Ибо какъ безчестiе плотскихъ дѣтей падаетъ на родителей ихъ; такъ и грѣхи духовныхъ чадъ тяготѣютъ надъ священнымъ отцемъ ихъ. Итакъ прошу всѣхъ васъ, братiе: воздержитесь отъ беззаконiя; и старые между вами пусть не соблазняютъ юношей, а юноши—дѣтей, да не погибнете всѣ отъ гнѣва Божiя. Ибо когда въ народѣ не будетъ десяти, или пяти праведниковъ, тогда Богъ истребитъ его, какъ Содомъ и Гоморру. Еще разъ прошу васъ: ежели истинно то, что я слышу, перестаньте дѣлать это. Въ противномъ случаѣ я, необинуясь, обличу васъ; потомъ повѣдаю грѣхъ вашъ церкви, по заповѣди апостола Павла; церковь же, услышавъ студодѣянiе дѣтей вашихъ, отженетъ ихъ отъ себя, затворивъ двери свои. Еще разъ прошу васъ: искорените зло въ самомъ началѣ, да не поястъ оно тѣла ваши; уга-

сите огонь грѣха, да не пожжетъ васъ пламень его. Паче же молю Бога, да содѣйствуетъ вашему произволенiю въ добромъ дѣлѣ.»

Видно, что архимандриту Григорiю дана была власть отлучать отъ церкви явныхъ и тяжелыхъ грѣшниковъ безъ особеннаго на каждый случай разрѣшенiя епископа, или Синода. Сколько это уполномоченiе, столько и его собственная сила вѣры, любви, добраго примѣра и разумнаго слова, способствовали исправленiю безпорядковъ и поддержанiю благочестiя въ Дакко-Нарингенскомъ приходѣ, который, находясь въ отдаленной странѣ между еретиками, неизбѣжно лишень былъ благотворнаго влiянiя общественнаго мнѣнiя, поддерживающаго добрые нравы. Сей архимандритъ просьбами и увѣщанiями успѣлъ ввести порядокъ въ брачныя дѣла, такъ что Православные женились на иновѣрцахъ уже тогда, когда не доставало для нихъ единовѣрныхъ дѣвицъ. Живущихъ же открыто съ наложницами онъ не пускалъ въ церковь, лишалъ антидора и цѣлованiя евангелiя, а только позволялъ имъ стоять за порогомъ церковнымъ и причащаться одной святой воды, дабы тѣмъ воспрепятствовать усилению зла. Что касается постовъ, которые были нарушаемы всѣми;

то онъ склонилъ ихъ соблюдать первую и послѣднюю седмицы великаго поста, а въ среду и пятокъ разрѣшать на рыбу, и воздерживаться отъ мяса.

По прошествіи пяти лѣтъ достойный пастырь Даккянъ, кончивъ чреду своего священнослуженія, отправился въ Царьградъ въ 1817 году, и прибылъ туда 20 октября въ слѣдующемъ году. Тамошній патріархъ Кирилль принялъ его достойно, и зная его дарованія, ревность по вѣрѣ и заслуги, оказанныя имъ православнымъ въ Индіи, вознамѣрился рукоположить его въ епископа и послать обратно; но не успѣлъ сдѣлать сего, потому что вскорѣ оставилъ свой престоль. Эта перемѣна измѣнила и судьбу архимандрита Григорія. Онъ остался въ Константинополѣ, гдѣ и скончался отъ чумы 12 ноября 1825 года.

Въ Даккѣ же преемникомъ его былъ нѣкто Веніаминъ, котораго онъ письмомъ благодарилъ за братскую любовь къ нему и за какіе-то посылки. Долго ли и какъ служилъ тамъ сей отецъ: это намъ неизвѣстно.

Мы знаемъ только то, что въ 1850 году возвратился оттуда съ чреды священнослуженія о. Іосифъ Синаить, по словамъ котораго православіе крайне изнемогаетъ въ Индіи.

V

СВЯЩЕННОСЛУЖЕНІЕ СИНАИТОВЪ У ХРИСТІАНЪ ВЪ РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ ЕВРОПЫ.

Синайская обитель есть мѣсто Соборное. Туда приходили и приходятъ спасаться христіане изъ разныхъ странъ. Тамъ подвизались многіе святители, послѣ того какъ оставили свои кѣедры ради вящаго покаянія въ неблазненной пустынѣ. Туда стекались и стекаются поклонники изъ многихъ мѣстъ. Оттуда изходили и изходятъ старцы въ разныя царства для священнослуженія у православныхъ христіанъ. Такое служеніе ихъ достойно преданія, потому что имъ отчасти доказывается существованіе православія въ югозападныхъ странахъ Европы въ древнія времена, и поясняется сохраненіе его въ Турціи подъ тяжкимъ игомъ магометанъ.

Когда Арабы покорили Египетъ (641 г.); тогда болѣе трехъ сотъ тысячъ православныхъ Грековъ ушли оттуда, кромѣ другихъ странъ, въ